

ЭЛИЗАБЕТ
ЧЕДВИК

Летняя
королева

INSPIRIA

МОСКВА
2024

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Ч-35

Elizabeth Chadwick
THE SUMMER QUEEN

Copyright © 2013, 2014 by Elizabeth Chadwick

Перевод с английского *Веры Гордиенко*

В оформлении переплета использованы иллюстрации:
© dimpank, Merfin, Sur, i_fleur / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Чедвик, Элизабет.

Ч-35 Летняя королева / Элизабет Чедвик ; [перевод с английского В. Гордиенко]. — Москва : Эксмо, 2024. — 640 с.

ISBN 978-5-04-176502-6

Трилогия Элизабет Чедвик повествует об одной из самых известных королев в истории Запада. Ее имя переводится с латинского как «особенная», и именно такой была ее судьба. Символ красоты XII века, вечная воительница и мать Ричарда Львиное Сердце. Самая желанная невеста и самая влиятельная женщина средневековой Европы — Алиенора Аквитанская.

Европа, XII век. Юная Алиенора — наследница богатой Аквитании. Но когда ее отец внезапно умирает, детство девочки заканчивается. Алиенору ждет Париж и бракосочетание с наследником французского престола Людовиком.

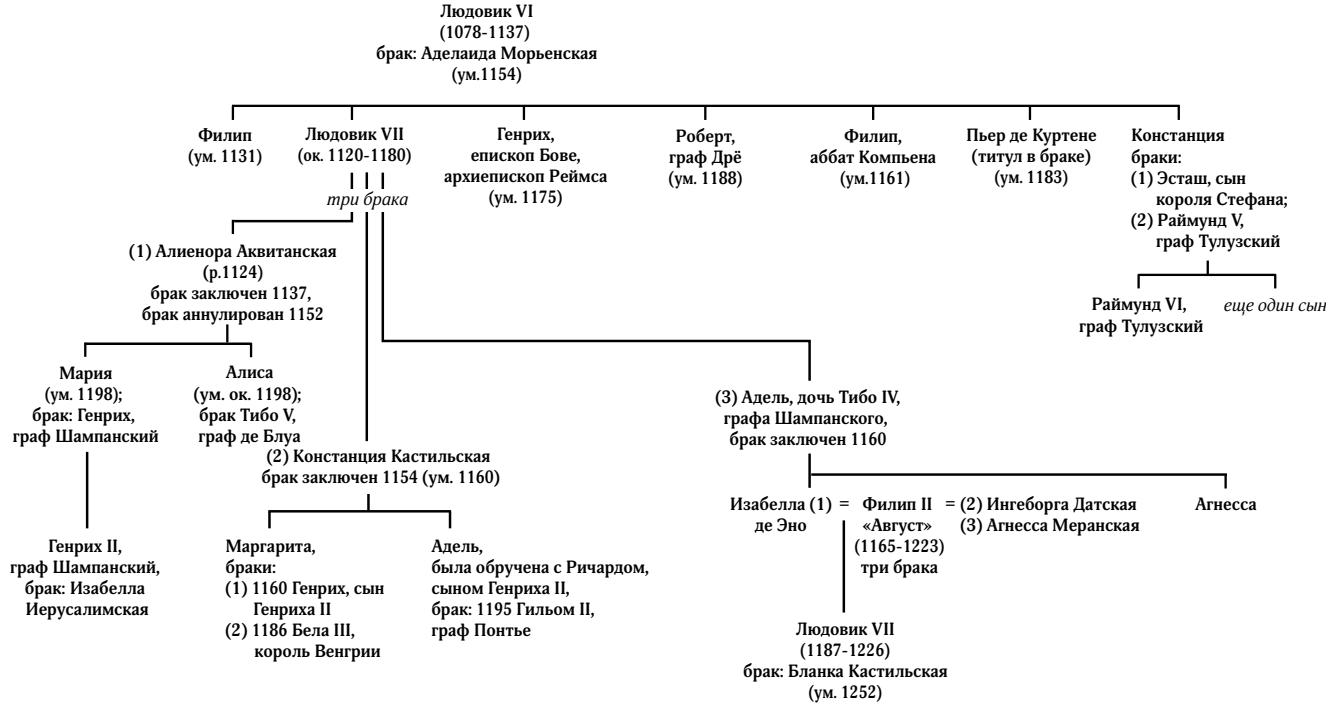
Смерть будто преследует тех, кто рядом с Алиенорой, и в тринадцать лет она становится королевой Франции. Впереди — дворцовые интриги, страсть и встреча с тем, кто перевернет всю ее жизнь.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

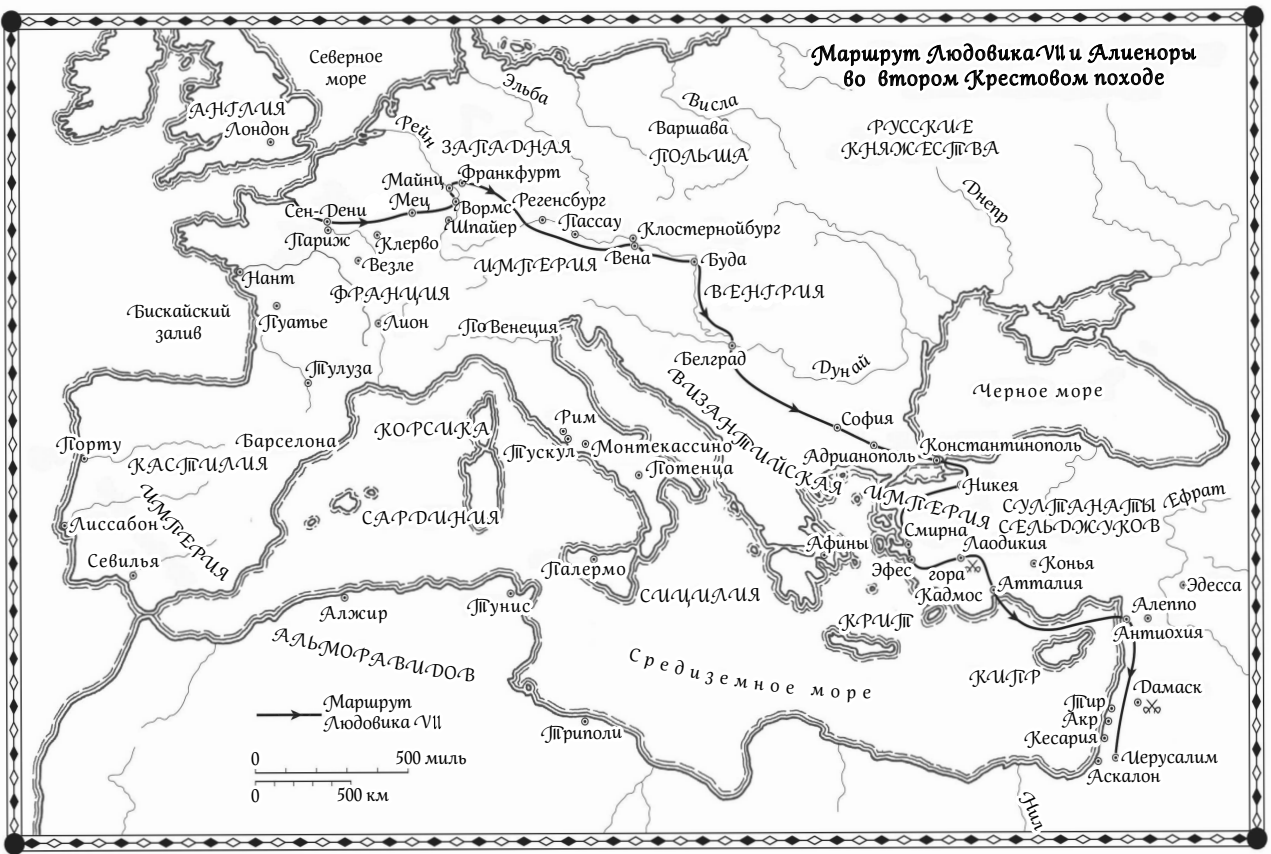
© Гордиенко В., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-176502-6

СЕМЕЙСТВО ЛЮДОВИКА VII ФРАНЦУЗСКОГО

Маршрут Людовика VII и Алиеноры во втором Крестовом походе

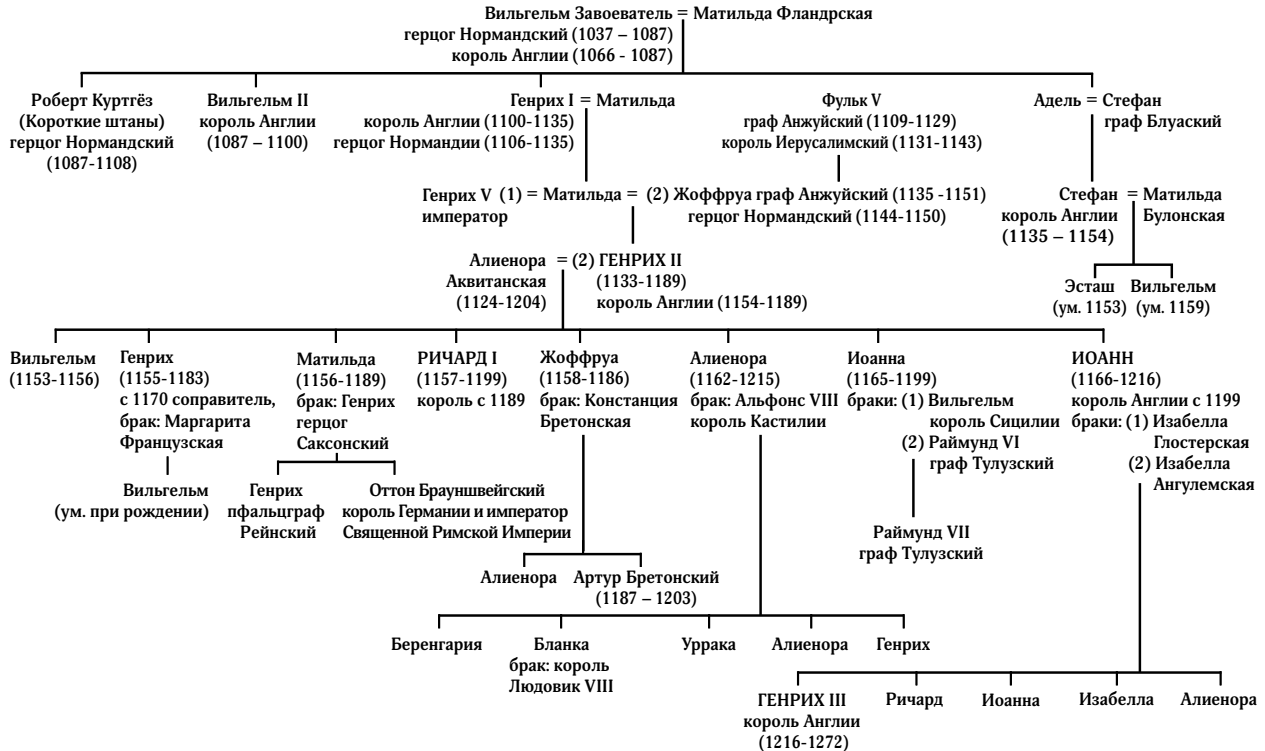

Земли Капетингов и Анжуйской империи в XII веке

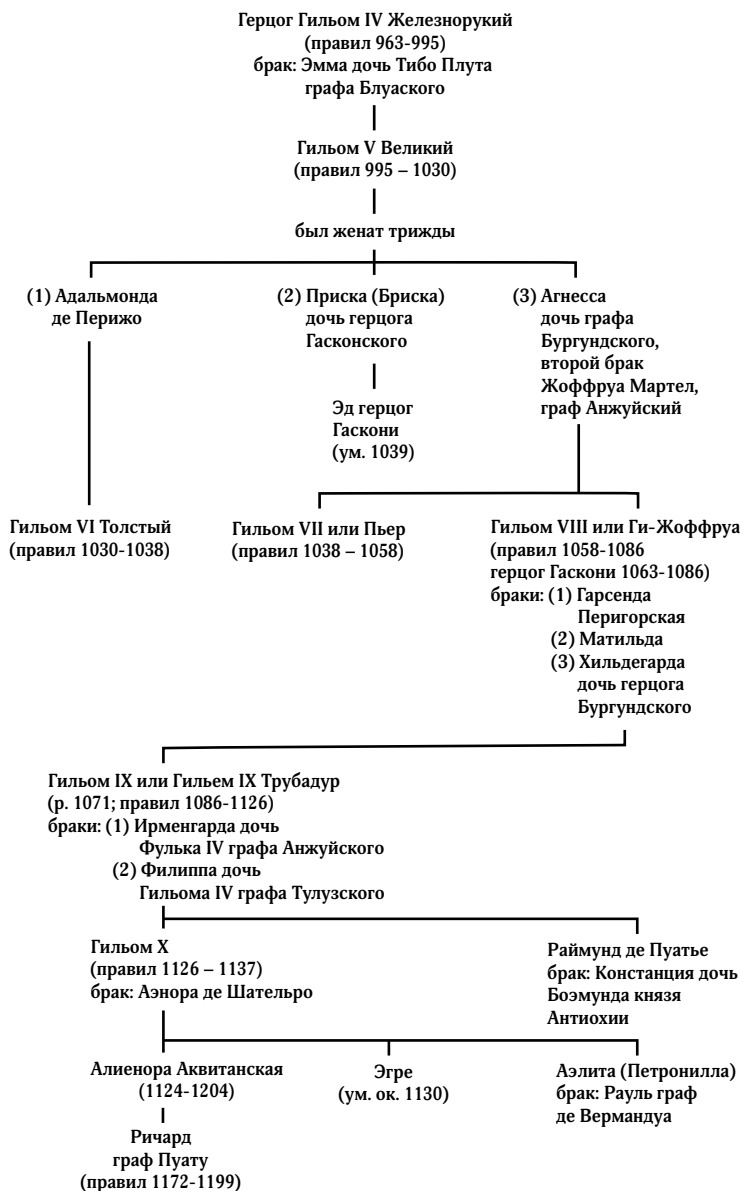
- Англия
- Феоды Плантагенетов
- Королевские владения Капетингов
- Феоды других вассалов короля Франции
- Наследственные владения герцогов Аквитанских

НОРМАНДСКИЕ И АНЖУЙСКИЕ КОРОЛИ АНГЛИИ

ГРАФЫ ПУАТУ, ГЕРЦОГИ АКВИТАНИИ

Примечание для читателей

В романе я называю королеву Алиенорой, а не Элеонорой, потому что так она называла себя и именно так ее имя написано в составленных ею хартиях и упоминается в англо-нормандских текстах. Мне показалось, что будет уместно таким образом признать ее заслуги.

1

ДВОРЕЦ ПУАТЬЕ, ЯНВАРЬ 1137 ГОДА

Алиенора проснулась на рассвете. От высокой свечи, горевшей всю ночь, остался лишь огарок, и даже сквозь закрытые ставни было слышно, как петухи, встрепнувшись на насестах, стенах и навозных кучах будили Пуатье. Петронилла спала, зарывшись в одеяло, ее темные локны разметались по подушке. Алиенора встала с кровати, стараясь не разбудить младшую сестру, которая капризничала, если ее беспокоили слишком рано. К тому же Алиенора дорожила минутами наедине с собой. День предстоял необычный, а шум и суета, раз начавшись, не прекратятся еще долго.

Она накинула сложенное на крышке сундука платье, сунула ноги в мягкие туфли из тонкой кожи и отперла маленькую дверцу в ставнях, чтобы выглянуть наружу и вдохнуть новое утро. Легкий влажный ветерок принес знакомые запахи дыма, мшистых камней и свежего хлеба. Заплетая косы проворными пальчиками, она любовалась чередующимися лентами угольного, светло-бежевого и золотистого цветов на восточном небосклоне, а потом с задумчивым вздохом вернулась к кровати.

Сдернув с вешалки накидку, она на цыпочках вышла из спальни. В соседней комнате просыпались служанки, зевая и протирая сонные глаза. Алиенора, будто юная лисичка, проскользнула мимо и бесшумно сбежала по лестнице башни Мобержон, в которой располагались жилые покои герцогаского дворца.

В большом зале заспанный юноша расставлял корзины с хлебом и кувшины с вином на длинном столе. Алиенора ухватила с краю еще теплый, недавно из печи каравай и вышла на улицу. Кое-где в домишках и хозяйственных постройках еще горели фонари. С кухни доносился стук кастрюль, кого-то ругал за пролитое молоко повар. Знакомые звуки будто уверяли, что все хорошо, даже на пороге перемен.

В конюшне готовили лошадей к путешествию. Жинне, пятнистая верховая Алиеноры, и Морелло, лоснящийся черный пони сестры, топтались в стойлах, а выючных лошадей уже запрягли — во дворе стояли телеги, готовые везти груз полторы сотни миль на юг из Пуатье в Бордо — где им с Петрониллой предстояло провести весну и лето во дворце Омбриер на берегу реки Гаронны.

Алиенора протянула Жинне ломоть свежего хлеба и потрепала кобылу по теплой серой шее.

— Папе необязательно идти в Компостелу, — сказала она лошади. — Разве он не может остаться дома, с нами, и молиться здесь? Терпеть не могу, когда он уезжает.

— Алиенора.

Она вскочила и, пылая от стыда, встретила взглядом с отцом, сразу по выражению его лица поняв, что он ее слышал.

Высокий, с длинными руками и ногами, с каштановыми волосами, припорошенными сединой на висках и над уша-

ми. От уголков глаз расходились глубокие морщины, а впалые щеки подчеркивали четко очерченные скулы.

— Паломничество — важное обязательство перед Богом, — серьезно произнес он. — А вовсе не глупая прогулка, на которую отправляешься из прихоти.

— Да, папа.

Она знала, как важно для него паломничество, действительно необходимо для блага его души, но все равно не хотела, чтобы он уезжал. В последнее время отец изменился: стал замкнутым, обремененным чем-то, и она не понимала причины.

Указательным пальцем он приподнял ее голову за подбородок.

— Ты моя наследница, Алиенора, и должна вести себя так, как подобает дочери герцога Аквитанского, а не капризничать, будто дитя.

Алиенора возмущенно отстранилась. Ей было тринадцать лет, то есть совершеннолетней она стала уже год назад и по праву считала себя взрослой, хотя и не желала отказываться от отцовской любви и отпускать его в неизвестность.

— Вижу, ты все понимаешь. — Он наморщил лоб. — Пока я в отъезде, Аквитанией править ты. Наши вассалы поклялись тебе в верности, и ты обязана чтить их преданность.

Алиенора прикусила губу.

— Я боюсь, что ты не вернешься... — Ее голос дрогнул. — Что я больше тебя не увижу.

— Дитя мое! Бог даст, я непременно вернусь. — Он нежно поцеловал ее в лоб. — Я еще не уехал. Где Петронилла?

— Спит, папа. Я не стала ее будить.

За Жинне и Морелло пришел конюх. Отец вывел Алиенору во двор, где серый рассвет уступал более теплым крас-